Несостоявшийся фуршет

В понедельник стало известно, что на металлургический завод имени Владимира Ильича собирается приехать Французы. группа туристов. В провинции необычное. Поэтому за час до прибытия иностранцев к директору завода, Ивану Ивановичу Федякину, прикатил сотрудник КГБ. Чтобы не ударить лицом в грязь перед иностранцами, в Комитете глубокого бурения (КГБ), как называл эту организацию Герольд Бельгер, решили перед экскурсией иностранцев проинструктировать не только коллектив завода, но и самого Федякина. Иван Иванович, к инициативе КГБ отнесся с пониманием, (попробуй только отнесись иначе!), поэтому сразу же вызвал в свой кабинет председателя завкома.

Федякину французы в общем-то были по барабану. Как приехали, так и уехали. А вот Комитет глубокого бурения, это дело другое. Они останутся.

Один раз Федякин уже имел с этой организацией проблемы: выступая перед иностранной делегацией на заводе, он дошел до того, что назвал производственные планы советского правительства воздушными замками.

Присутствовавший на этой встрече сотрудник Комитета, конечно, немедленно доложил наверх, о «политически незрелых» высказываниях Ивана Ивановича. Директорский стул под Федякиным зашатался и если бы не его боевые награды и прошлые заслуги, получил бы он волчий билет. Но, к счастью, всё обошлось - вершители судеб сочли возможным ограничиться постановкой на вид.

И вот сегодня Комитет опять прислал Федякину для «инструктажа» того же сотрудника, который его уже раз

изобличил в «политической близорукости и незрелости». «Явился, засранец», - подумал Федякин, «тут как тут».

Думать, конечно, можно было всё, но ухо надо было Пришьют какую-нибудь востро. ОПЯТЬ держать прощай политическую И гадость карьера. председателя Федякин, пригласив завкома, продемонстрировать сначала сотрудником перед Комитета свою политическую сознательность. Напустив на себя строгость, он сказал. -

- Вот что, Егор Кузьмич (так звали председателя завкома), я решил доверить тебе важное дело, а именно, провести по цехам нашего завода иностранную делегацию. Французы. Мы с тобой Кузьмич, участники Великой Отечественной войны. А французы, как известно, были нашими союзниками в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками...
- Знаю, знаю, только толку от них было, как от козла молока...

Кузьмичу на кагебешника было наплевать, он в следующем году уходил на пенсию. Но у Федякина были еще карьерные амбиции и ему надо было зарабатывать политический авторитет, поэтому он повысил голос и перебил Кузьмича.

- Нас, Кузьмич, партия сюда поставила не итоги Великой Отечественной войны пересматривать, а, проявляя большевистскую бдительность, выполнять государственный план и решения партии.

В этом месте Федякин покосился на кагебешника, который одобрительно закивал головой.

- Ага, съел, сопляк? - подумал Федякин про себя. — Я тебе покажу «политическая близорукость»! От избытка чувств он чуть не показал кагебешнику кукиш, но во время

одумался. Пока всё шло без сучка, без задоринки. Федякин нагнулся к Кузьмичу и сказал ему на ухо.

- Давай-ка мухой по цехам. Не дай бог там кто-нибудь из наших бездельников опять похмеляется в понедельник. Не оберешься потом греха. Сам знаешь. В шею гони, если что. Давай, Кузьмич, давай. Живей!

В этот момент в кабинет заглянул переводчик.

- Иван Иванович, мы готовы. Кто нас поведет по цехам? Воодушевленный удачным началом «мероприятия» довольный собой Федякин, чтобы не потерять темп, неожиданно заявил.
- Раз Кузьмич задержался, я сам поведу.

И попросил переводчика перевести, в качестве вступления, несколько своих фраз о совместной борьбе французов и русских с немецко-фашистскими захватчиками.

После такого вступления Федякин повел французских гостей по цехам завода. Всё шло, как по маслу!

Но едва он с туристами переступил порог родного предприятия, как до слуха всей группы донесся отборный русский мат. Это Кузьмич на русском языке распекал одного из «бездельников», который опять явился на работу навеселе.

Любопытные туристы подошли ближе. Кузьмич стоял спиной к туристам и Федякину и, не замечая, что его слышат, продолжал «снимать стружку» с рабочего.

Одна из француженок, которую разбирало любопытство, обратилась к переводчику.

- Месье, не могли бы вы перевести нам, что говорит этот явно недовольный господин?

Переводчик замялся.

- Видите ли, мадам, некоторые русские идиомы очень трудно перевести на французский язык.
- Я понимаю, но Вы же можете сделать буквальный перевод. Это всегда возможно.

Остальные туристы к ужасу Федякина и переводчика поддержали туристку. И тогда переводчик, спасая положение, — была не была! — начал переводить буквально.

- Мадам, г-н председатель завкома сказал рабочему, что он, т.е. председатель, состоит в интимных отношениях с его матерью...

В цеху стало тихо. Федякин, ни слова не понимавший пофрацузски, недоверчиво оглянулся. Французы были явно озадачены.

- Что? Он состоит в интимных отношениях с матерью рабочего и кричит об этом на всю эту ужасную фабрику?
- Это завод, мадам, попытался спасти положение переводчик.
- Боже мой, какая разница?! Кому вообще пришло в голову привезти нас в этот коммунистический вертеп?
- Ну и нравы у этих коммунистов... Вступают в интимные отношения с женщинами и рассказывают об этом их детям... поддержали туристку другие члены делегации.

После «экскурсии» был запланирован фуршет В столовой, небольшим заводской на котором C приветственным словом собирался выступить директор французы от фуршета Федякин. Ho отказались заторопились к автобусу, чтобы быстрей вернуться гостиницу.